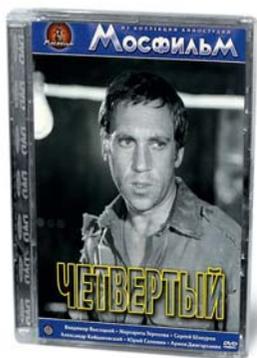

Общество мертвых друзей

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ О ФИЛЬМЕ «ЧЕТВЕРТЫЙ» АЛЕКСАНДРА СТОЛПЕРА

«**ВСЕ** герои этого фильма мертвы»: таким титром Годар открыл фильм «Здесь и там» (1975). Констатация жестокой реальности: палестинцы, которых Годар снимал, погибли, когда режиссер еще не завершил монтажно-тонировочный период. Добрая половина героев «Четвертого» Александра Столпера тоже мертва, слава богу, не в буквальном смысле слова. Они — призраки, досаждающие герою Владимира Высоцкого, лаконично обозначенному в титрах: «Он». Мертвы Дик (Сергей Шакуров), Штурман (Александр Кайдановский) и Второй пилот (Сергей Сазонтьев), некогда летавшие с Ним в одном экипаже, а затем мыкавшиеся в одном немецком лагере. Мертв Бен (Юозас Будрайтис), коммунист, по Его вине погибший в маккартистской тюрьме. Мертв Бонар (Михай Волонтир), легионер, убитый выстрелом в спину во Вьетнаме. И все они добиваются от Него, преуспевающего журналиста-конформиста, чтобы тот разоблачил на пресс-конференции в Париже происки Пентагона, грозящие ядерной катастрофой. Концентрация звезд на экране исключительна. В «Четвертом» играют еще и Маргарита Терехова, Юрий Соломин, Марис Лиена, Армен Джигарханян, Лев Дуров, Татьяна Васильева (тогда еще — Ицыкович). А вот концентрация призраков, в общем-то, норма для советского экрана рубежа 1960-х — 1970-х. Точнее говоря, норма для фильмов о зарубежной жизни. Мертвецы собирались на огонек у престарелого генерала Нобиле в «Красной палатке» (1969) Михаила Калатозова, свидетельствовали о гибели неназванного по имени Патриса Лумумбы в «Черном солнце» (1970) Александра Спешнева. Отзвук этого поветрия обнаружится в финале «Ленина в Париже» (1981) Сергея Юткевича, где выясняется, что повествование опять-таки ведется от лица мертвеца. Все это ужасно патетично, ужасно театрально («Четвертый» снят по пьесе Константина Симонова), но, черт возьми, как-то свежо, радикально, экстравагантно для

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРИЗРАКОВ — НОРМА
ДЛЯ СОВЕТСКОГО ЭКРАНА РУБЕЖА 1960-Х
— 1970-Х, ТОЧНЕЕ ГОВОРЯ, НОРМА ДЛЯ
ФИЛЬМОВ О ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

советского кино. А особенно экстравагантно для честного соцреалиста Столпера (1907–1979), всю жизнь только и переводившего Симонова на язык кино: от «Парня из нашего города» (1942) и «Жди меня» (1942) до «Живых и мертвых» (1963) и «Возмездия» (1967). Впрочем, некогда Столпер учился у Кулешова и Эйзенштейна. Но странная, как сказали бы сейчас, «актуальная» эстетика — вообще родовое свойство фильмов о загранице, пик которых пришелся как раз на 1972 год: «Комитет девятнадцати» Саввы Кулиша, безумная рок-н-ролльная «Хроника ночи» Спешнева, «Это сладкое слово „свобода“» Витаутаса Жалакявичюса. А были еще «Миссия в Кабуле» (1969) Леонида Квинихидзе и «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975) Михаила Швейцера. Лучшая экранизация «Всей королевской рати» (1971) Наума Ардашниковича и Александра Гутковича и «Вашингтонский корреспондент»

(1972) Юрия Дубровина — туповатый, однако же первый в мире фильм об убийстве президента Кеннеди. Очевидно, что «капиталистическая» фактура была для режиссеров своеобразным эстетическим алиби. Все эти фильмы безусловно подпадают под определение «фильмов холодной войны», однако вот назвать их антиамериканскими никак нельзя. Это в наши дни Юрий Грымов в «Чужих» (2008) изображает янки монохромными скотами, и слово «антиамериканский» уместно. А в СССР — даже в «Русском вопросе» (1947) или «Серебристой пыли» (1953), снятых на угрюмом сталинском закате, — интернационалистская линия выдерживалась безупречно. Антиамериканской оказывалась кучка банкиров, генералов да расистов. Вот и в «Четвертом» на дюжину не очень простых, но честных янки приходится всего два мерзавца. *«Четвертый» (1972)*